

С.Б. Сорочан

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КРИТИКОЙ (К СТАТЬЕ А. И. АЙБАБИНА О ВИЗАНТИЙСКО-ХАЗАРСКОМ КОНДОМИНИУМЕ В КРЫМУ)

Во второй половине 1990-х гг. я выдвинул концепцию византийско-хазарского кондоминатного статуса Таврики, который, по моему мнению, сложился в конце VII в. и с некоторыми изменениями формально просуществовал до времени создания фемы Климата на крымской земле в середине 30-х гг. IX в. Эта концепция с соответствующими аргументами, с пространной критикой всего комплекса источников и историографическим анализом была изложена в серии научных докладов, статей и в монографиях, вышедших в 1995-2013 гг. [Сорочан, 1995, с. 79-81; Сорочан, 1997, с. 58-60; Сорочан, 1998; Сорочан, 1998 а, с. 41-43, прим. 120; Сорочан, Зубарь, Марченко, 2000, с. 209-263; Сорочан, 2005, с. 322-581; Сорочан, 2006, с. 174-178; Сорочан, 2006 а, с. 57-73; Сорочан, Смычков, 2006 а, с. 133-144; Сорочан, Смычков, 2006 б, с. 207-216, 359, 361; Сорочан, 2006 б, с. 265-270; Сорочан, 2007, с. 36-45; Сорочан, 2007 а, с. 239-244; Сорочан, 2007 б, с. 201-222; Сорочан, 2008, с. 357-359; Сорочан, 2008 а, с. 108-124; Сорочан, 2011, с. 350-352; Дискуссия, 2011, с. 37-40; Сорочан, 2013, с. 235-239; Сорочан, 2013 а, с. 279-393, 427-506], привлекла внимание исследователей, которые стали в той или иной степени развивать ее дальше [Науменко, 2000, с. 96-105; Науменко, 2001, с. 336-361; Герцен, Науменко, 2001, с. 129-130; Науменко, 2002, с. 544-568; Храпунов, 2002, с. 570-571; Науменко, 2003, с. 69-73; Науменко, 2003 а, с. 427-440; Науменко, 2004, с. 94-116; Науменко, 2004; Науменко, 2005, с. 51-65; Науменко, 2007, с. 259-281; Науменко, 2008, с. 333-338; Чхаидзе, 2008, с. 264-269; Флёров, 2011, с. 140-172]. Излагая свою точку зрения, я полемизировал со многими авторами, включая А. И. Айбабина, известного, последовательного сторонника концепции господства хазар в раннесредневековом Крыму. Мы располагали одним комплексом материалов, но давали

им разные оценки, интерпретацию. Меня удивляло лишь то, что в своих работах, вышедших после издания его монографии в 1999 г. [Айбабин, 1999], А. И. Айбабин, излагая свои взгляды, ни разу не отметил иные точки зрения на возможный статус Таврики VIII в., в том числе и работы, содержавшие аргументированную и последовательную критику его концепции. Он ссылаясь только на сторонников той же точки зрения, предшественников, и своей персоной как бы замыкал сей «иконостасный ряд», ряд в самом лучшем смысле этого слова, ибо в нем были такие имена как А. А. Васильев, А. Л. Якобсон, П. Голден, А. П. Новосельцев, С. А. Плетнёва. Но при этом совершенно игнорировались мои взгляды, а затем и взгляды тех, кто стал так или иначе развивать выдвинутую мной концепцию – В. А. Науменко и пошедших еще дальше в своих заключениях Ю. М. Могаричева и А. В. Сазанова, которые вообще отказали хазарам во власти в Крыму до 70-80-х гг. VIII вв. и полагают его остающимся под контролем исключительно византийских властей [Сазанов, Могаричев, 2002, с. 469-509; Могаричев, 2004, с. 163-180; Сазанов, Могаричев, 2004, с. 88-92; Сазанов, Могаричев, 2005, с. 354-360; Могаричев, 2005, с. 237-247; Могаричев, 2006, с. 38-53.; Сазанов, Могаричев, 2006, с.179-207; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007; Сазанов, Могаричев, 2008, с. 253-264; Могаричев, 2008; Сазанов, Могаричев, 2008 а, с. 572-589; Могаричев, Сазанов, Степанова, Шапошников, 2009; Могаричев, 2010, с. 66-78; Могаричев, 2011, с. 166-175]. Частью империи считает возможным видеть оба берега Боспора в начале VIII в. и В. Н. Чхаидзе [Чхаидзе, 2008, с. 268]. Трудно предположить, что А. И. Айбабин был совершенно не знаком с упомянутыми работами, и, следовательно, он игнорировал их сознательно.

В таком же ключе игнорирования иных точек зрения были написаны последние статьи А. И. Айбабина, где автор «в свойственной ему манере» повторял свои прежние, ничуть не изменившиеся формулировки, не замечал иную трактовку источников и не вступал в полемику, предлагая оспорить вполне конкретные аргументы иных исследователей, или хотя бы выразить сомнения на их счет [см.: Айбабин, 2010, с. 214-239; Айбабин, 2013, с. 277-315]. Впрочем, как я заметил, это уже стало привычным для данного исследователя, который давно видит в науке лишь собственную точку зрения и даже в соответствующих разделах обобщающей академической работы, требующей

приведения разных точек зрения, оставлял избирательные лакуны в историографии и в списке литературы, на которую ссылался [см.: Археология, 2003, с. 10-52. 55-67]. И вот наконец, спустя девять лет после появления моей монографии «Византийский Херсон», где, по меньшей мере, три раздела были посвящены трактовке концепции о condominiуме, о совместном владении Таврикой хазарскими и византийскими властями, вышла небольшая, но предельно критически написанная статья А. И. Айбабина, которая была повторена в материалах международной конференции, посвященной 90-летию В.М. Бейлиса, и «камня на камне» не оставляла от моих взглядов, оцененных лишь как «многословные рассуждения... над текстами Феофана и Никифора» [Айбабин, 2013 а, с 11-17; Айбабин, 2013 б, с. 14-19]. Сразу удивляло, что только моих. Искушенный читатель, специалист напрасно искал бы в списке литературы имена В.А. Науменко, Ю.М. Могаричева и А.В. Сазанова, хотя первый защитил на близкую тему кандидатскую диссертацию, а последние двое опубликовали две монографии и более десятка статей, где давали свою оценку ситуации в Крыму в VIII-IX вв. Не было там ссылок и на новаторскую монографию В. С. Флёрова, в которой отдельный раздел красноречиво называется «Таманский полуостров и Крым: четыре не-хазарских города» [Флёров, 2011, с. 140-172].

Что мы видим в первой половине статьи А. И. Айбабина? Все тот же знакомый рефрен из письменных источников, предельно сжато и безоговорочно трактованных исключительно в духе безраздельного господства Хазарского каганата над Крымом.

Побег Юстиниана II в Дорос, наместники хагана, архонты, управлявшие Боспором и Фанагорией, карательные (именно карательные, а не отвоевывательные) экспедиции Юстиниана в Крым в 710-711 гг. против Херсона, Боспора и других местных византийских архонтий, пленение хазарского тудуна и ромейского протополита «самоуправляемого» Херсона, который хазары в то же время признали принадлежащим Византийской империи, «но установили свой протекторат над остальным Крымом и не желали мириться с присутствием крупных византийских войск даже в Херсоне» [Айбабин, 2013 а, с. 134; Айбабин, 2013 б, с. 16]. Впрочем, и Херсон автор тоже считает полностью захваченным на какое-то время хазарами, хотя единственное основание для этого - кратковременное присутствие тудуна в городе, – в городе с наличием

византийской администрации, даже если эту администрацию называть «местным самоуправлением». Ни малейших сомнений в том, что Дорос в конце VII-VIII вв. хазарский, с хазарскими, а не византийскими властями, что «самоуправление» Херсона, мягко говоря, весьма призрачно¹; отсутствие объяснений, почему Валгиц, архонт Боспора Скифского, и некий Папац, «местный хазарин», бывший при Юстиниане Ринотмите в Фанагории «от лица» хагана, ведут себя с постоянной оглядкой и на хагана, и на Византию; почему василевс ромеев не мог без хагана в одностороннем порядке решать вопросы с ромейским архонтом Боспора и почему тот оказался в начале VIII в. в Фанагории²; почему мы часто сталкиваемся в источниках, связанных с «крымскими хазарами» и их тудуном, на указания о присутствии византийских властей, властей с имперскими титулами, имперскими моливдулами; почему хазары выступают в событиях 710-711 гг., по сути дела, как наемное войско, появляясь в Крыму по приглашению ромейских посланников, делегатов от протевоноров и простатевонтов; почему херсониты и представители других крымских городков-крепостей, полисмата, посылали за помощью «к хагану в Хазарию», то есть за пределы «готфской земли», если эти земли и сам город уже до этого были

1. Самоуправляемые, муниципальные, автономные города в императорской Византии после VI-VII вв. такой же нонсенс как автономные города в Российской империи; участие в гражданском управлении местных правителей, причем иногда с имперскими титулами и печатями, не может служить доказательством такого особого статуса византийского Херсона VII-VIII вв., еще недавно резиденции дуки [подр. см.: Сорочан, 2003, с. 21-46; Чореф, 2013, с. 273-277].

2. Его присутствие именно в Фанагории бесспорно. Проживавший там под хазарской «охраной» Юстиниан Ринотмет не мог расправиться с ним в Боспоре (для этого надо было избавиться от надзора, покинуть Фанагорию и переправиться через Керченский пролив). Он сперва умертвил приглядывавшего за ним «местного хазарина», находившегося в Фанагории «от лица» хагана, а вслед за ним покончил с ромейским архонтом Скифского Боспора [Чичуров, 1980, с. 62-63, 163]. Это обстоятельство рождает кардинально важный вопрос об эволюции административно-территориального статуса земель по обеим сторонам Керченского пролива: понимался ли под Боспором лишь Пантикапей-Боспор, или он включал в себя и восточный Крым, и Таманский полуостров, то есть азиатский Боспор. Перенос ставки ромейского архонта Боспора в Фанагорию мог быть обусловлен плачевным состоянием города Боспора. опустошенного, разоренного, как и весь восточный Крым, после тюркской оккупации в конце VI в. Между тем Таманский полуостров с Фанагорией на тот момент находились в лучшем положении. Здесь издавна наблюдалось византийское присутствие, пример чему дает Ильичевское городище с византийским гарнизоном, и даже то обстоятельство, что известная строительная надпись о кесарском здании Боспора при дуке Херсона Евпатерии, была обнаружена именно в Тамани, то есть рядом с Горгиппией (Таматархой), остававшейся крупным боспорским центром. Эту плиту считают перевезенной через пролив, тогда как она может служить указанием на упрочение византийских позиций именно на азиатском Боспоре до тех пор, пока здесь не появились хазары.

в руках тудуна; зачем этого тудуна и протополита Херсона надо было отдавать хазарам; почему, карая своих неверных подданных, изменников в Херсоне, Боспоре, Юстиниан II не озаботился наказанием фанаторийцев, среди которых он прожил в два раза больше лет, чем в Херсоне, и едва не расстался там с жизнью из-за происков византийских властей; зачем херсонитам и жителям других крепостей надо было отречься от Юстиниана и провозглашать василевсом другого, если они сами были самоуправляемыми, то есть автономными, а Крым от степей и гор до моря оккупировали создавшие здесь новую административную область хазары. К слову сказать, дружественные, союзные Византии «оккупанты», с которыми – единственными из неверных! – заключали престижные династические союзы: Юстиниан II после побега из Херсона женился на сестре хагана, в крещении Феодоре, а Константин V – на дочери хагана, родившей Льва IV Хазарина. По этому поводу А. Л. Якобсон в свое время верно заметил: «...политический союз Византии и хазарского кагана, подтвержденный в 732 г. браком сына императора Льва III с дочерью хазарского кагана (в крещении Ириной), исключал владычество хазар в Таврике» [Якобсон, 1977, с. 205].

И все это при отсутствии малейших сведений о серьезных вооруженных конфронтациях, подобных сражениям с персами, аварами, арабами-мусульманами, болгарами, с захватами, с разрушениями городов, массовым уводом в плен, вывозом добычи. Аксиомой для византинистов является то, что каганат оставался главным, очень ценным партнером Византии по борьбе со своим злейшим врагом - халифатом, более того, единственным государством в окружении империи, с которым у нее никогда не было серьезных столкновений даже на конфликтном Кавказе [Люттвак, 2010, с. 223-225]. Мирный, выгодный альянс с хазарами позволил ромеям получить доступ к торговым путям на восток, минуя контролируемую арабами территорию Ирана, что не могло не отразиться на активизации северочерноморской торговли и посреднической роли византийских центров в Таврике, которые получили в каганате громадный рынок сбыта [Флёров, 2011, с. 165]. Ни один византийский автор не назвал хазар врагами, захватывающими в начале VIII в. в безраздельное владение византийские территории, даже если понимать под византийской территорией такой сложный пограничный лимитроф, такую «прозрачную» контактную зону как

Крым с его системой предгорных византийских укреплений, фрур и кастра конца VI в., которая на некоторый период перестала действовать. К слову, последнее вполне объяснимо опять-таки кондоминатным статусом здешних территорий, подразумевавшим их демилитаризацию, а не отсутствием византийских отрядов ввиду «общей ослабленности имперской армии» [ср.: Катюшин, 2013, с. 228]. Даже если признать ее слабость (что, впрочем, никак не следует из мощных военно-морских экспедиций Стефана Асмикта и Мавра Веса с их парком осадных машин), то у хазар уж точно хватало сил. Поэтому не замечать в источниках отсутствие сообщений о серьезных столкновениях Византии с каганатом можно только преднамеренно. Всему этому, повторяю, нет объяснений, зато навязчиво звучит подтекстовый рефрен: «Хазары, хазары, кругом одни хазары...», который отбрасывает осмысление истории византийского Крыма на десятки лет назад.

Замечу моему критику, что я никогда не приписывал А. А. Васильеву, П. Голдену, Д. М. Данлопу, А. П. Новосельцеву, К. Цукерману утверждение о том, что Византийская империя «тормозила нормальное развитие местной среды на полуострове». Это утверждение раннего А. Л. Jakobsona, указанное в сложносоставной сноске к предложению, на которое обратил внимание мой уважаемый оппонент. Что касается А. А. Васильева и А. П. Новосельцева, то они действительно «вообще не писали о кондоминиуме». Я ссылался на них совсем по иному поводу и подсказчиками мне были иные авторы.

Сама идея кондоминатного статуса крымских земель впервые намеками проскальзывала уже у А. Л. Бертье-Делагарда, который отметил, что в 710 г. правителями Херсона были «хазарский тудун или протополит Зоил, быть может оба вместе, один от хазар, другой от Византии» [Бертье-Делагард, 1893, с. 81]. Но пионером этой вполне определенно высказанной прогрессивной научной идеи, как мне кажется, был американский медиевист Арчибальд Льюис [Lewis, 1951, p. 91]. Разные исследователи, не сговариваясь, каждый самостоятельно приближались к осознанию такого объяснения. Из отечественных историков ближе всех к нему в свое время подошли А. Л. Jakobson и А. В. Гадло. По мнению первого из них, в VIII-IX вв. Юго-Западный Крым не зависел напрямую ни от Византии, ни от Хазарии и именно это обстоятельство привело к бурному экономическому расцвету Таврики [Jakobson, 1970, с. 190 сл.].

Другой уточнял, что «по существу в нагорье [Таврики] возникло в VIII в. буферное политическое объединение, от которого формально не отказывалась Византия и которое в то же время считала своим Хазария» [Гадло, 1973, с. 275]. Однако он не развил эту мысль, очевидно, потому, что, как и А. Л. Якобсон, считал Юго-Западную Таврику оторвавшейся от иконоборской Византии, оказавшейся во власти «реакционного монашества», «феодалов» и стремящейся к независимости, сепаратизму. Противореча себе, А. В. Гадло указывал, что причина несомненного экономического подъема края крылась в односторонней «зависимости именно от Хазарии». Своеобразную поправку к этому можно видеть в следующих словах О. И. Домбровского: «Вторжение хазаро-болгарских полчищ в Крым почти не затронуло Херсонеса, так как в его существовании как перевалочного пункта морской торговли были заинтересованы не только византийские, но и хазарские власти» [Домбровский, 1986, с. 536]. Здесь же он впервые упомянул о «длительном византийско-хазарском двоевластии» и его роли в поднятии значения Херсона. И. А. Баранов констатировал это вполне уверенно, отметив, что «...на Боспоре еще в начале VIII в. было двоевластие» в лице хазарского военачальника и византийского архонта, исполнявших одновременно указания хагана [Баранов, 1990, с. 54-55, 148]. Вскользь о том же почти одновременно обмолвилась Е. А. Паршина, которая видела в «двоевластии» причину экономического подъема Партенита в конце VIII в. [Паршина, 1991, с. 93]. Применительно к Боспору наличие кондоминиума усматривал А. В. Сазанов в своей докторской диссертации [Сазанов, 1999, с. 40]. Схожую мысль в отношении Херсона высказал, но тоже не развил Ж.-К. Шейне [Шене, 2000, с. 315]. Можно догадываться, что в некоторой степени к ней в свое время склонялся и К. Цукерман, не решившийся однако прямо об этом заявить [Цукерман, 2001, с. 332-333, прим. 80]. Она же присутствует в строках статьи В. Зайбта, когда он пишет о необходимости и полезности для Херсона как «вольного города» (als «freie Stadt») сохранять хорошие отношения и с Византией, и с хазарами и, может быть, платить «своего рода дань (Tribut) обоим» [Seibt, 2000, S. 304-305]. По сути дела, это весьма близко к заявлению Дана Шапира о совместном «византино-хазарском протекторате» над Крымом и Херсоном [Shapira, 2002, p. 217].

Мой оппонент полагает, что я использую «весьма сомнительный в данном случае метод исторической аналогии», когда обращаюсь

к статусу византийско-арабского Кипра в начале VIII в., и ссылается при этом на монографию проф. Василиса Христидеса, вышедшую в 2006 г., к слову сказать, не в Никосии, а в Левкосии, где есть пассажи, ставящие под сомнение параметры существовавшего здесь кондоминиума [Christides, 2006]. Между тем В. Христидес не был столь категоричен в своих исследованиях арабо-византийских отношений. Данные и византийских, и лангобардских, и арабских источников говорят о совместном сотрудничестве здесь двух властей, и эти данные не отметишь небрежным взмахом руки. Их показания на редкость единодушны. Положение арабского адмирала – эмира и хазарского тудуна здесь было очень близко. Разумеется, современникам был неведом сам термин кондоминиум, но суть и природу договорных, нейтральных арабо-византийских отношений на Кипре это не меняет.

Да и не только Кипр позволяет строить аналогии. Согласно данным Прокопия Кесарийского, похожий режим существовал в некоей стране Хорзане, лежавшей на переплетении границ византийских и иранских владений, на протяжении трех дней пути (около 100 км) из Кифаридзона по направлению к Феодосиюполю и II Армении: «...живущие там, были ли они подданными римлян или персов, не имели никакого страха друг к другу и не вызывали взаимных подозрений в злокозненных намерениях, но роднились между собою, заключая взаимные браки, сходились, торгуя предметами первой необходимости» [Прокопий, 1939, с. 244-245 (III. 3. 9-10)]. Кондоминатное владение можно подозревать на острове Иоатава, который в ранневизантийское время эксплуатировался арабами, евреями, ромеями и химьяритами [Малх, 1860, с. 228; Theophanis, 1883, р. 141; Пигулевская, 1964, с. 87-89]. В Неаполитанском дукате, владевшем землями в плодородной Либурии, тоже было достигнуто любопытное соглашение, по которому некоторое число земель и землевладельцев оставались в общем владении лангобардов и византийцев, которые делили доходы пополам [Гийу, 2005, с. 39-40]. В Ивирии и Армении кондоминиум вытекал из непростых отношений византийцев с арабами, а в Албании – с хазарами и арабами [см.: Ahrweiler, 1974, р. 216; Гадло, 1979, с. 154; Шагинян, 1998, с. 34; Арутюнова-Фиданян, 1999, с. 380-391; Арутюнова-Фиданян, 1997, с. 42-61; Науменко, 2003 а, с. 435]. Путь возникновения таких нейтральных, «пограничных зон» кондоминатного управления на «открытой» границе византийского государства представлялся

с точки зрения государственного регулирования внешней торговли достаточно простым и эффективным, чему можно найти немало примеров [подр. см.: Домановский, 2005, с. 127-138]. Встает сакраментальный вопрос: чем выгода от сотрудничества с хазарами, поддержания для них вынужденно нейтральных отношений в Таврике была для ромеев хуже других аналогичных случаев? Более того, даже если признать ситуацию отражением гипотетического вынужденного нейтралитета, вызванного целым рядом причин и при этом не оформленного договоренностями, от исторической концепции «господства хазар» на территории Крыма все равно придется отказаться.

И уж совсем невежливо в пылу полемики позорить, унижать оппонента. Иначе как оценить подобный «аргумент»: «...будучи не в состоянии понять стратиграфию слоев и типологию амфор и хронологию краснолаковой и другой керамики, он (С. Б. Сорочан) просто обозвал результаты раскопок сомнительными» [Айбабин, 2013 а, с. 14]. Как говорится, Бог с ней, с моей «археологической неграмотностью», а выходит, и не с одной моей (ср.: Сазанов, Могаричев, 2002, с. 469-509; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 39-102; Флёров, 2011, с. 141-164), но дело не только в оценках стратиграфии и артефактов, а опять-таки в выводах, которые на интерпретации этих материалов строятся. К слову, сам А. И. Айбабин пока никак не отреагировал на критику и замечания по его стратиграфии и интерпретации керченских «хазарских» материалов, которые мало что доказывают. Сомнение – это право любого исследователя, включая уважаемого Александра Ильича. Тем более, не я один выражал сомнения в существовании в Боспоре VIII в. хазарского гарнизона и «хазарской цитадели» с некими остатками, весьма подозрительными для фортификационного сооружения, контрфорсами и обрывками кладок толщиной около метра. Она не имеет ничего общего с известными памятниками хазарского крепостного строительства. Ранневизантийские боспорские дома из бутового камня на грязевом растворе, с отгороженными дворами и хозяйственными постройками - достаточно типичные провинциально-византийские сооружения, с соответствующим ромейским инвентарем, массовой тарой, керамикой, в которых тоже не обязательно видеть «новый тип жилищ» и тем более признаки «хазарского господства». Кладка «в елку» или «колосок» на этой же грязи, земляном растворе

визуально явно позаимствована от *opus spicatum*, которая в свою очередь уходит в глубину веков, едва ли не скифские времена и, важно подчеркнуть, встречалась в Таврике в дохазарский период [Вус, 2013, с. 102-115]. Со временем, с VIII в. она стала сравнительно распространенным провинциальным строительным приемом, строительной «модой» весьма продолжительной эпохи и вполне определенного региона, включавшего Крым и Тамань [подр. см.: Сорочан, 2004, с. 49-62; Сорочан, 2004 а, с. 117-159; Флёров, 2011, с. 173-177]. Но дело в том, что в этой полюбившейся им технике работали как тюркские, болгарские элементы, носители крымского варианта салтово-маяцкой культуры, так и ромейские византизированные обитатели региона, потомки крымских греков, тавров, скифо-сармат, готов и алан. В коренных хазарских землях, на территории собственно салтово-маяцкой культуры такая кладка не встречается, и это аксиома для любого хазароведа, а вовсе не «анекдотическое представление» [Айбабин, 2013 б, с.18]. Как верно отметил В. С. Флёров, если бы ее принесли с собой хазары из Приморского Дагестана, она должна была бы маркироваться и другими признаками собственно материальной культуры хазар, той же дагестанской керамикой, да и массово присутствовала бы на прочих их памятниках за пределами Крыма, в Подонье, на Северском Донце [Флёров, 2011, с. 159].

Само присутствие носителей салтово-маяцкой культуры в конце VII – первой половине VIII вв. в Крыму остается под вопросом. Дело в том, что пресловутая «первая волна» хазарского проникновения оставила здесь мизерное число захоронений кочевников. Состав традиционного местного населения по сравнению с VI – первой половиной VII вв., видимо, существенно не изменился. Долгое время, по крайней мере до 2005 г., исследователи вслед за А. В. Гадло, И. А. Барановым допускали, как само собой разумеющееся, наличие на Керченском полуострове, якобы главном месте хазарского присутствия, памятников конца VII – первой половины VIII вв., хотя и оговаривали, что массовое переселение в Крым носителей СМК относится не ранее чем ко второй половине VIII в. [см.: Пономарев, 2000, с. 116-124; Зинько, Пономарев, 2005, с. 406-429; Зинько, Пономарев, 2007, с. 233-254]. Однако в дальнейшем на салтовских поселениях Керченского полуострова слоев и комплексов конца VII – первой половины VIII вв. выделить так и не удалось. Поэтому во всех последующих исследованиях все публиковавшиеся

поселенческие комплексы стали датироваться не ранее второй половины VIII в., что подтверждается и совершенно идентичным массовым керамическим материалом. То же самое относится и к могильникам. Эти факты, конечно, не исключают возможности того, что в дальнейшем комплексы конца VII - первой половины VIII вв. на Керченском полуострове будут найдены, но их пока нет, как нет хазарских слоев и в остальном Крыму [подр. см.: Зинько, Пономарев, 2005 а, с. 236-268; Зинько, Пономарев, 2007 а, с. 183-196; Зинько, Пономарев, 2008, с. 420-440; Пономарев, 2008, с. 268-270; Тиритака, 2009; Пономарев, 2009, с. 490-520; Пономарев, 2011, с. 343-378; Пономарев, 2011 а, с. 287-295; Пономарев, Федосеев, 2011, с. 302-330; Пономарев, 2011 б, с. 225-231; Пономарев, 2012, с. 65-98; Пономарев, 2012 а, с. 479-511; Бейлин, Пономарев, 2012, с. 17-24; Пономарев, Федосеев, 2012, с. 491-525; Пономарев, 2012 б, с. 52-54; Пономарев, 2012 б, с. 65-78; Пономарев, 2012 в. Вып. 5, с. 186-209; Майко, Пономарев, 2013, с. 97-106, 182-185; Пономарев, 2013, с. 440-461; Зинько, Пономарев, 2013, с. 435-471; Майко, Пономарев, 2013 а, с. 290-295; Пономарев, 2013 а].

При мощном политическом, экономическом, социальном, идеологическом, религиозном, культурном влиянии Византии, реальном присутствии византийских властей, всего материально ромейского, хазары оставались в Таврике в лучшем случае изредка появлявшимися, причем в основном вне местных городов, и уходившими пришельцами, пока к концу VIII в. ситуация не стала меняться в сторону усиления проникновения в здешние земли, особенно восточного и юго-восточного Крыма, носителей салтовомаяцкой культуры, чему есть многочисленные подтверждения источников. Но даже это могло происходить только при условии достаточно мирных отношений Византии и каганата, терпимого отношения к переселенцам со стороны византийских властей. На территории Византии всегда присутствовало большое число иноземцев – практика усвоенная от римлян и вполне привычная ситуация для ромеев. Такое присутствие иноземцев, терпимое к ним отношение при условии лояльности с их стороны – это неотъемлемый признак любой империи, включая и византийскую. Сами хазарские власти, судя по всему, долгое время лишь эпизодически обращали особое внимание на отдельные события истории византийского Крыма, но, заинтересованные в нем по материальным, торговым и политическим причинам, вынуждены

были соблюдать нейтралитет, который им обеспечивала ситуация договорного кондоминиума. Еще раз подчеркну, что общая обстановка объективно складывалась таким образом, что ни Византия, ни каганат не были заинтересованы в развязывании взаимных конфликтов в стабильной Таврике. Долгое отсутствие феми на здешних землях косвенно тоже подтверждает этот вывод.

И последнее. Я никогда не заявлял, что являюсь носителем истины в последней инстанции. Как мне кажется, я обосновал плодотворную гипотезу, одну из возможных, которая многое объясняет и устраняет неувязки в трактовке источников, как в их свидетельствах, так и в их умолчаниях. Недаром даже раздел о Хазарии и Византии в Таврике, их господстве или кондоминиуме, я снабдил в своей монографии «Византийский Херсон» знаком вопроса. Да и к самой книге не случайно были выбраны эпитафией слова Камю: «Нет Истины. Есть только истины». Исследование всегда поиск, поиск, который никогда не прекращается..., и спор. Дискуссия исследователей, которые с точки зрения научной этики должны быть внимательны и уважительны к своим оппонентам, как бы ни противились они тому, что входит в разрез с их представлениями. А. И. Айбабин, закончивший Ленинградский университет, относит себя к отечественной исторической школе. В связи с этим стоит напомнить, что одним из основных достижений русской (в широком смысле этого слова) исторической науки всегда было доскональное знание историографии вопроса и не умалчивание неудобных точек зрения. Именно поэтому русская историческая школа всегда находилась на переднем крае развития исторической науки. Игнорировать же без объяснений и, тем более, шельмовать чужие взгляды, - мягко говоря, не научный подход.

Литература

Айбабин А. И. Археологическое наследие хазар времени создания каганата // МИЭТ. 2013. Вып. 18.

Айбабин А. И. Горodiще на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. 16.

Айбабин А. И. К вопросу о византийско-хазарском кондоминиуме в Крыму // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Боспорские чтения. Керчь, 2013 г. Вып. 14.

Айбабин А. И. К вопросу о византийско-хазарском кондоминиуме в Крыму // Проблемы джерелознавства, історіографії та історії Сходу: Матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 90-річчю з дня народження професора В. М. Бейліса (1923-2001 рр.). Луганськ, 2013 б.

Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.

Арутюнова-Фиданян В. А. К вопросу об основных характеристиках контактной зоны // Доклады Института Российской истории РАН 1995 - 1996 гг. М., 1997.

Арутюнова-Фиданян В. А. Византия и Армения в X-XI вв.: зона контакта // Византия между Западом и Востоком. СПб., 1999.

Археология / Под ред. Б. А. Рыбакова. – Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV-XIII века / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнёва. М., 2003.

Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1990.

Бейлин Д. В., Пономарев Л. Ю. К изучению раннесредневековых памятников северо-восточной оконечности Керченского полуострова (поселение Завал-восточное) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Боспорские чтения. Керчь, 2012. Вып. 13.

Бертье-Делагард А. Л. Надпись времени императора Зенона, в связи с отрывками истории Херсонеса // ЗООИД. 1893. Т. 16.

Вус О. В. Приморские castella tumultaria Судак в контексте военно-инженерной практики римлян в Крыму в IV веке // Ρωμαίος: сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана / Нартекс. Byzantina Ucrainensia. Харьков, 2013. Т. 2.

Гадло А. В. [Рец.] (Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168) // ВВ. 1973. Т. 37.

Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа. Л., 1979.

Герцен А. Г., Науменко В. Е. Керамика IX-XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун // АДСВ. 2001. Вып. 32.

Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005.

Дискуссия по статье Е. С. Галкиной / В. Н. Залеская, З. А. Львова, С. Б. Сорочан [и др.] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. №1. – Дискуссия по ст.: Галкина Е. С. К вопросу о роли Великой Булгарии в этнополитической истории Восточной Европы // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Петербургские славянские и балканские

исследования. 2011. №1.

Домановский А. Н. О зонах кондоминатного управления на границах Византии IV-IX вв. : аспект государственного регулирования внешней торговли // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. 2005. №701. Історія. Вип. 37.

Домбровский О. И. Средневековый Херсонес // Археология УССР: В 3 т. К., 1986. Т. 3.

Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Разведки А. В. Гадло на Керченском полуострове в 1962 г. (в свете современных археологических данных) // БИ. 2013. Вып. 28.

Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-2 у пос. Эльтиген // БИ. 2005 а. Вып. 10.

Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-6 на Керченском полуострове // Древности Юга России: памяти А. Г. Атавина. М., 2008.

Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Салтово-маяцкие комплексы поселения Осовины-I // МАИЭТ. 2007 а. Вып. 13.

Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Степи Восточного Крыма в эпоху Хазарского каганата // МАИЭТ. 2005. Вып. 11.

Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю. Тюрко-болгарские памятники Восточного Крыма в конце VII-X вв. // Проблеми на прабългарската история и култура. Т. 4 / 1. Сборник в памет на Димитр Димитров. Доклади от V международна среща по прабългарската история и археология. Варна 22-24. 04. 2004 г. София, 2007.

Катюшин А. Е. К вопросу о византийско-хазарских отношениях в конце VII – начале VIII вв. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Боспорские чтения. Керчь, 2013. Вып. 14.

Люттвак Э. Стратегия Византийской империи / Пер. с англ. А. Н. Коваля. М., 2012.

Майко В. В., Пономарев Л. Ю. Салтово-маяцкие могильники как источник по христианизации Восточного Крыма «хазарского времени» // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Боспорские чтения. Керчь, 2013 а. Вып. 14.

Майко В. В., Пономарев Л. Ю. Салтово-маяцкие некрополи Восточного Крыма (материалы к археологической карте) // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Харків, 2013. Вип. 3.

Малх Филадельфиец. Византийская история в семи книгах, отр. 1 // Византийские историки Дексипп, Малх, Петр Патрикий, Менандр, Кандид, Ноннос, Феофан Византиец. СПб., 1860.

Могаричев Ю. М. Византийский Крым (Крым в VI-XII вв.). Симферополь, 2008.

Могаричев Ю. М. Крым в «византийский период» (VI – начало XIII вв.) // Россия и Крым. Сборник Русского исторического общества. М., 2006. Т. 10 (158).

Могаричев Ю. М. Крым в VIII-X вв. (Проблема хазарского присутствия) // Болгарский Форум I. Материалы Международного Болгарского Форума (19-21 июня 2010 г., Болгар). Серия «Археология евразийских степей». Вып. 12. Казань, 2011.

Могаричев Ю. М. Крым в VIII-X вв.: проблема хазарского присутствия // Научный Татарстан. Казань, 2010. №4.

Могаричев Ю. М. О некоторых вопросах истории восточного Крыма VIII-IX вв. // С. сб. 2005. Вып. 2.

Могаричев Ю. М. О некоторых вопросах истории Крыма середины – второй половины VIII в. // X. сб. 2004. Вып. 13.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007.

Науменко В. Е. Боспор в системе византийско-хазарских отношений // Боспор Киммерийский. На перекрестке греческого и варварского миров (античность - средневековье). Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000.

Науменко В. Е. Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX – начале X вв. // БИ. 2007. Вып. 16.

Науменко В. Е. К вопросу о титуле «топарх» и «кир» в истории Таврики конца VIII – начала IX вв. // Херсонесский колокол. Сб. науч. ст., посвященных 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности В. Н. Даниленко. Симферополь, 2008.

Науменко В. Е. К вопросу о хазарском «тудуне» в Херсонесе в начале VIII в. // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI Науч. Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, 2003.

Науменко В. Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII - середине IX вв. // ПИФК. 2002. Вып. 12.

Науменко В. Е. Место Боспора в системе хазаро-византийских отношений // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2.

Науменко В. Е. Таврика в контексте византийско-хазарских отношений: опыт первых контактов // ХА. 2004. Т. 3.

Науменко В. Е. Таврика в контексте византийско-хазарских отношений: политико-административный аспект: Дисс. ... канд. ист. наук / Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского. Симферополь, 2004 (рукопись).

Науменко В. Е. Хазарский «тудун» в Херсоне в начале VIII в.: византийская версия // МАИЭТ. 2003 а. Вып. 10.

Науменко В. Е. К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике в начале VIII в.: пример Херсона и Боспора // АДСВ. 2005. Вып. 36.

Паршина Е. А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. К., 1991.

Пигулевская Н. В. Политика Византии на Эритрейском море // История и филология стран Ближнего Востока (ПС. Вып. 11 (74). Л., 1964.

Пономарев Л. Ю. Жилища Восточного Крыма эпохи Хазарского каганата (по материалам раскопок салтово-маяцких поселений Керченского полуострова) // С. сб. 2012 в. Вып. 5.

Пономарев Л. Ю. Салтово-маяцкий плитово-грунтовый могильник поселения Героевка-2 (как один из примеров взаимодействия культур и религий на окраинах византийского мира) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияние культур. Боспорские чтения. Керчь, 2011 а. Вып. 12.

Пономарев Л. Ю. Двухкамерные жилища (дома-пятистенки) салтово-маяцких поселений Керченского полуострова // Ρωμαϊός: сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана / Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Харьков, 2013. Т. 2.

Пономарев Л. Ю. Жилища салтово-маяцких поселений в окрестностях поселка Эльтиген (Керченский полуостров) // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2012. Т. 9: Хазарское время.

Пономарев Л. Ю. Зольники салтово-маяцких поселений Керченского полуострова // I Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна. г. Бахчисарай, КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник, 5-7 сентября 2012 г. Тезисы докл.

и сообщ. Бахчисарай, 2012 б.

Пономарев Л. Ю. К археологической карте памятников VIII – первой половины X вв. южной части Керченского полуострова // БИ. 2011. Вып. 25.

Пономарев Л. Ю. К археологической карте средневековых памятников восточной оконечности Керченского полуострова // БИ. 2009. Вып. 21.

Пономарев Л. Ю. К изучению салтово-маяцких памятников Керченского полуострова // Боспор Киммерийский. На перекрестье греческого и варварского миров (античность и средневековье). Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000.

Пономарев Л. Ю. К эволюции и хронологии жилищ салтово-маяцких поселений Керченского полуострова (юртообразные постройки и полуземлянки) // Дриновский сборник. София; Харьков. 2012 в. Т. 5.

Пономарев Л. Ю. О разведках и раскопках А. В. Гадло на салтово-маяцких поселениях Героевка-6 и Эльтиген Юго-Западное (Керченский полуостров) // Древности Восточной Европы. Сборник научных трудов к 90-летию Б. А. Шрамко. Харьков, 2011 б.

Пономарев Л. Ю. О разведках и раскопках Д. Л. Талиса на Керченском полуострове в 1960 г. // БИ. 2012 а. Вып. 26.

Пономарев Л. Ю. Салтово-маяцкие поселения Керченского полуострова второй половины VIII – первой половины X вв. // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. 2008 г. Т. 2. М., 2008.

Пономарев Л. Ю. Салтово-маяцкие поселения Керченского полуострова (археологические источники) // Таврійські студії. Культурологія. 2013 а. №4.

Пономарев Л. Ю., Федосеев Н. Ф. Салтово-маяцкое поселение «Эльтиген-Памятник» на берегу Керченского пролива // Научный сборник Керченского заповедника. Симферополь, 2011. Вып. 3.

Пономарев Л. Ю., Федосеев Н. Ф. Склеп № 6 на Кызаульском некрополе // Древности Боспора. 2012. Т. 16.

Прокопий Кесарийский. О постройках // ВДИ. 1939. № 4.

Сазанов А. В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук / МГУ. М., 1999.

Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII в. 1. Проблема «хазарских слоев» Керчи //

ПИФК. 2002. Вып. 12.

Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. Боспор и хазарский каганат в конце VII – начале VIII вв. // Древности юга России. М., 2008.

Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. К вопросу о времени прекращения хазарского присутствия в Крыму // ПИФК. – 2008. – Вып. 21.

Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. К вопросу о хазарах на Боспоре в конце VII – начале VIII) в. // Боспорский феномен. Проблемы соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005.

Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. Крым и Хазария в конце VII – середине VIII вв. // ПИФК. 2006. Вып. 16 / 1.

Сазанов А. В., Могаричев Ю. М. Крым и Хазарский каганат в первой половине – середине VIII в. // Россия - Крым – Балканы: диалог культур. Екатеринбург, 2004.

Сорочан С. Б. Корреляция торговых и политических интересов Византии в Крымской Готии VII-IX вв. // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Тезисы докладов. Самара, 1995.

Сорочан С. Б. Об обстоятельствах и времени преобразования фемы Климаты в фему Херсон // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Тезисы докл. II Международ. археолог. конф. Самара, 1997.

Сорочан С. Б. Торговля у Візантії IV-IX віків. Структура і організація механізмів обміну: автореф. дис. ... докт. іст. наук / Харківський державний університет. Харків, 1998.

Сорочан С. Б. Византия IV-IX веков: этюды рынка. Харьков, 1998 а.

Сорочан С. Б. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления» // ВВ. 2003. Т. 62 (87).

Сорочан С. Б. Об opus spicatum как культуромаркирующем признаке // Български годишник. Болгарський щорічник. Болгарский ежегодник. К., 2004. Вып. 5.

Сорочан С. Б. Об opus spicatum и населении раннесредневековой Таврики // ХА. 2004 а. Т. 3.

Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 1-2.

Сорочан С. Б. К вопросу о юго-западных пространственных пределах Хазарского каганата в VII в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Восприятие, моделирование и

описание пространства в античной и средневековой литературе. XVIII Чтения памяти член-корр. АН СССР В. Т. Пашуто (Москва, 17-19 апреля 2006 г.). Материалы конференции. М., 2006.

Сорочан С. Б. К исторической географии Хазарии: пространственные пределы юго-западной границы в VII в. // ХА. 2006 а. Т. 4.

Сорочан С. Б. Еще раз о кирах византийского Херсона // VII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Oikos / Сборник материалов конференции / Ред.-сост. В. Н. Зинько. Керчь, 2006 б.

Сорочан С. Б. Кир Фул и «народ фульский» : к вопросу об этно-конфессиональном облике // Дриновски сборник. Харьков; София, 2007. Т. 1. С. 36-45

Сорочан С. Б. О политическом статусе Таврики во второй половине VI - первой половине VII вв. // Восточная Европа в древности и средневековье: политические институты и верховная власть. XIX Чтения памяти член-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. (Москва, 16-18 апреля 2007 г.) Материалы конференции. М., 2007 а.

Сорочан С. Б. Еще раз о тудуне Херсона и статусе Боспора и Фанагории в начале VIII в. // ХА. 2007 б. Т. 6.

Сорочан С. Б. О датировке времени борьбы Юстиниана II Ринотмета с византийским Херсоном // Древности Причерноморья. Одесса, 2008. Вып. 8.

Сорочан С.Б. О положении и статусе Сугдеи в VI-IX вв. // Древности 2006 - 2008. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 2008 а.

Сорочан С. Б. К вопросу о времени создания фемы Климата в византийском Крыму // Древности 2011. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 2011. Вып. 10. С. 350-352.

Сорочан С. Б. О торгово-экономических связях византийского Херсона с федератами Таврики в VI-VII вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. Экономические основы формирования государства в древности и средневековье. XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А. П. Новосельцева. Материалы конференции. М., 2013.

Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков; М., 2013 а. Ч. 1 (Myriobiblon. Византия и ее окружение. Исследования. Т. 2).

Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель

Херсонеса. Харьков, 2000.

Сорочан С. Б., Смычков К. Д. Киры византийского Херсона: проблемы статуса и датировки // ПИФК. 2006 а. Вып. 16 / 1.

Сорочан С. Б., Смычков К. Д. О статусе и времени бытования киров византийского Херсона // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2006. №728. Історія. Вип. 38.

Тиритака. Раскоп XXVI. Т. 1. Археологические комплексы VIII-X вв. / БИ. Supplementum. 5. Симферополь; Керчь, 2009.

Флёров В. С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М., 2011.

Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона в VIII - начале IX вв. // ПИФК. 2002. Вып. 12.

Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // МАИЭТ. 2001. Вып. 8.

Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. М., 1980.

Чореф М. М. К истории ранневизантийской Таврики по данным сфрагистики // Византия и византийское наследие в России и мире. Тезисы докладов XX Всероссийской научной сессии византинистов. М., 2013.

Чхаидзе В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008.

Шагинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата. СПб., 1998.

Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. 2000. Вып. 7.

Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168.

Якобсон А. Л. Рец.: Феодальная Таврика. Киев, 1974. 216 с. // ВВ. 1977. Т. 38.

Ahrweiler H. La frontiere et les frontieres de Byzance en Orient // Actes du XIVe Congres international des etudes byzantines. Bucarest, 1974.

Christides V. The Image of Cyprus in the Arabic Sources. Leukosia, 2006.

Lewis A. R. Naval Power and Trade in the Mediterranean A. D. 500-1100. Princeton; N.J., 1951.

Seibt W. Probleme der staatsrechtlichen Stellung Chersons im 7. u. 8. Jh. // МАИЭТ. 2000. Вып. 7.

Shapira D. Bulgar-Khazar Rivalry: Njnts on Etnical Historio-

Psychology (Judaco-Turkica VII) // XA. 2002. Т. 1.

Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1.

С. Б. Сорочан
Размышления над критикой
(К статье А. И. Айбабина о византийско-хазарском
кондоминиуме в Крыму)

Резюме

Статья посвящена анализу критики А. И. Айбабиным научной концепции о византийско – хазарском кондоминиуме в Таврике. Автор этой концепции и статьи полемизирует с оппонентом, не соглашаясь с его взглядами об установлении господства хазар над византийской Таврикой в VIII в. Проблема далека от решения. Комплексное исследование письменных и археологических источников позволяет прийти и к иным вариантам ответа, вплоть до признания территории Крыма в «хазарскую эпоху» под полным контролем Византии. Одностороннее «господство хазар», как и «хазарские слои», здесь не фиксируются. Однако исследователям в своих построениях надо обязательно учитывать разные точки зрения и не сводить их к одной гипотезе, выдавая ее за единственно возможное решение.

Ключевые слова: хазары, Византия, Юстиниан II, Крым, кондоминиум, Боспор, Херсон, opus spicatum.

Сорочан С. Б.
Роздуми над критикою (До статті А. І. Айбабіна про
візантійсько-хазарський кондомініум в Криму)

Резюме

Стаття присвячена аналізу критики О. І. Айбабіним наукової концепції візантійсько-хазарського кондомініуму в Тавриці. Автор цієї історичної концепції та статті полемізує з опонентом, не погоджуючись з його поглядами про встановлення панування хазар

над Таврикою у VIII ст. Проблема далека від вирішення. Комплексне дослідження письмових і археологічних джерел дозволяє дійти інших варіантів відповіді, аж до визнання території Криму в «хазарську епоху» під повним контролем Візантії. Одностороннє «панування хозар», як і «хазарські шари» тут не фіксуються. Однак дослідникам у своїх побудовах треба обов'язково враховувати різні точки зору і не зводити їх до однієї гіпотези, видаючи її за єдино можливе рішення.

Ключевые слова: хозари, Візантія, Юстиніан II, Крим, кондомініум, Боспор, Херсон, opus spicatum.

Sorochan S.

Reflections on the Criticism (For the Paper by A. I. Aybabin about the Byzantine-Khazar Condominium in the Crimea)

Summary

The criticism of scientific concept about Byzantine-Khazar condominium in Tauris by A. I. Aybabin is analyzed in this paper. The author of this historical concept and article argues against an opponent and disagrees his views about the establishment of the Khazars rule in Tauris in the VIII century. The problem is far from solved. A comprehensive study of the written and archaeological sources allows to come other possible choices, until the recognition of the Crimea territory in the "Khazar era" under the full control of the Byzantine Empire. The unilateral "Khazar domination," as well as "Khazar layers" are not recorded. However, it is necessary for researchers to consider different points of view in their scientific constructions and not reduce them to one hypothesis, presenting it as the only possible solution.

Keywords: Khazars, Byzantium, Justinian II, Crimea, condominium, Bosphorus, Cherson, opus spicatum.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ – Античная древность и средние века.

БИ – Боспорские исследования.

ВВ – Византийский временник.

ВДИ – Вестник древней истории.

ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей.

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии
Таврии.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.

ПИФК – Проблемы истории, филологии и культуры.

ПС – Палестинский сборник.

С. сб. – Сугдейский сборник.

ХА – Хазарский альманах.

Х. сб. – Херсонесский сборник.